

**ПОЧТИ НЕВЕРОЯТНОЕ
УБИЙСТВО**

Часть I

ИСЧЕЗНУВШИЙ УБИЙЦА

...В современных условиях преступные организации и отдельные индивидуумы все чаще прибегают к применению новейших технических средств для совершения преступлений и их сокрытия. Они идут на любые ухищрения, их методы становятся все более разнообразными, что, соответственно, затрудняет работу правоохранительных служб, вызывая новые, ранее неизвестные трудности. Криминалистам необходимо детально исследовать эти методы преступников и умело их классифицировать.

ИЗ ДОКЛАДА

ПОСТОЯННОГО КОМИТЕТА ЭКСПЕРТОВ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ПРЕСТУПНОСТИ И БОРЬБЕ С НЕЙ ПРИ ЭКОНОМИЧЕСКОМ И СОЦИАЛЬНОМ СОВЕТЕ ООН

На Пятой авеню Манхэттена вспыхнули огни. Неоновая реклама бешено заплясала на зданиях, словно собираясь спалить город ярким фейерверком своих красок. Серые и унылые улицы постепенно стали оживать, медленно пробуждаясь от сна. Засветились витрины больших и малых ма-

газинов, освещая многообразие выставленных в них товаров, завлекая своим великолепием случайных прохожих. Ударили неоновой волной огни отелей.

Яркий свет загорелся и на двенадцатом этаже одного из гигантских небоскребов, которыми так славится Нью-Йорк. По коридору этажа быстро шли люди, направляясь к лифту, расположенному в левом крыле здания. Прямо у лифта, в самом конце коридора — большие стеклянные двери. Опытный глаз мог без труда различить тяжелые пуленепробиваемые двери, специально изготовленные для банков. По обе стороны дверей сидели дежурные. Пристально изучив удостоверения и приняв специальные карточки у входящих, висевшие у них на лацкане пиджаков, дежурные молча пропускали их к лифту.

Через десять минут этаж был пуст. Специальные камеры, установленные в разных концах, бесшумно фиксировали пустой коридор.

Почти рядом с дежурными находилась комната номер 1202. Обилие аппаратуры и всевозможных приборов в ней создавало иллюзию информационного или вычислительного центра. За центральным пультом удобно расположился мужчина лет сорока, чуть выше среднего роста, плотный, уже начинающий лысеть, с тяжелым подбородком и резкими, волевыми чертами лица.

По левую сторону от него сидел напарник, лет на десять моложе. Высокий, загорелый, темноволосый, с правильными, тонко очерченными чертами

лица, он, отхлебывая кофе, что-то записывал в открытый перед ним журнал.

Дверь отворилась.

— Я ухожу, Чарльз, — послышалось с порога.

— Уже? — Чарльз полуобернулся к двери. — Я думал, ты сегодня задержишься, Вальтер.

— Там Анна и Антонио. Они справятся. Осталось обработать последние данные. Через полчаса все будет готово. Да, совсем забыл... Там еще в последней лаборатории сидит Эдстрем. Я к нему заходил. Он опять увлечен каким-то делом.

— Виктор, запроси, не остался ли еще кто-нибудь на этаже, — обратился Чарльз к своему напарнику. Тот нажал на кнопку, вызывая дежурного.

— Говорит Асенов. Кто остался на этаже?

— Только что к вам вошел Вальтер Вальграф. В его лаборатории работают Анна Фрост и Антонио Перес. В соседней — Карл Эдстрем. Больше никого на этаже нет, сэр.

— Эдстрем предупредил вас, что задержится?

— Нет, мистер Асенов, — ответил дежурный.

— Соединись с Эдстремом, — посоветовал Чарльз, — и узнай, до каких пор он будет нарушать наши правила.

— Это уже без меня. Обещал сегодня жене быть дома пораньше. Всего хорошего, Чарльз. До свидания, мистер Асенов. — Вальтер шагнул к дверям.

— Будь здоров, Вальтер. Привет Инге. Я, может, заеду к вам завтра. Поздравь ее. У вас ведь сегодня юбилей? Двадцать пять лет...

— И как только ты все помнишь, Чарльз? — удивился Вальтер. — О'кей, заезжай завтра. Мы тебя будем ждать. Кстати, завтра мы и собираемся отмечать эту дату официально. А сегодня махнем с Ингой за город. — Вальтер вышел, плотно притворив двери.

Камера проследила за тем, как он дошел до конца коридора, показал удостоверение, отцепил карточку и только потом вышел. Стеклопакеты дверей автоматически сомкнулись. Второй дежурный так же придирчиво проверил документы Вальрафа и лишь затем вызвал лифт.

— Господин Эдстрем, — уже третий раз вызывал в микрофон Асенов.

Наконец раздался нетерпеливый голос:

— Я слушаю!

— До каких пор вы будете нарушать инструкцию?

— А, это вы, господин Асенов? Дежурите сегодня с Чарльзом? Мой привет мистеру Деверсону. Я уже заканчиваю. Через пять минут уйду.

Виктор недовольно щелкнул переключателем.

— Он всегда так. Если ему не напомнить, может просидеть до утра, — заметил Чарльз.

В противоположном конце коридора показался мужчина. Он спокойно закрыл за собой дверь и, чуть прихрамывая на левую ногу, двинулся по коридору. Камера внимательно следила за его движением.

— Антонио идет. — Виктор всмотрелся в экран.

Человек подошел к их дверям, постучал.

— Войдите, — разрешил Чарльз и, когда дверь открылась, добавил: — Вы могли бы не стучать, Антонио, я же вижу вас на этом экране.

Вошедший пожал плечами.

— Вы правы, мистер Деверсон, я все время забываю про эти камеры. Я просто пришел сообщить, что мы почти закончили работу.

— Так быстро? — удивился Чарльз.

— Конечно. Мы проанализировали ситуацию и нашли... О господи, что это?..

Громкий женский вопль прервал его слова. Все насторожились. Раздались два выстрела, кто-то еще крикнул, и все стихло. Камеры продолжали бесшумно стрекотать, обшаривая пустой коридор.

— Блокируйте двери! — приказал Деверсон обоим охранникам в микрофон. На правом экране он увидел, как замерли по обе стороны двери двое людей с выхваченными пистолетами. Он включил все камеры. Коридор был по-прежнему пуст.

— Откуда кричали, Виктор? — спросил Чарльз. — Мне показалось, из лаборатории.

— Да, — подтвердил молодой человек, — точно, оттуда.

— Господи боже ты мой! Что там могло случиться? — вырвалось у побледневшего Антонио.

— Быстро за мной! — приказал Деверсон, рывком поднимаясь с места. — Проверьте оружие!

— Есть! — Виктор выхватил «магнум».

— Никого не впускать и не выпускать, — крикнул Чарльз в микрофон. — Смотрите в оба!

Деверсон и Асенов выбежали в коридор. У дверей наготове стоял дежурный.

— Никого не видел? — на ходу спросил Чарльз.

— Никого, сэр, но кричали из лаборатории...

Деверсон бросился в ту сторону. Рядом торопливо шагал Асенов. Чуть поотстав, за ними бежал прихрамывающий Антонио.

Добежав до дверей лаборатории, Чарльз остановился и через плечо крикнул Антонио, чтобы он пока не входил, после чего резким ударом ноги распахнул дверь и ворвался в помещение. За ним — Асенов. В комнате никого не было. Они побежали между длинными рядами столов, заставленных различной аппаратурой, и ворвались в другую комнату.

Это помещение было смежным между лабораториями. На полу, широко раскинув руки, лежала Анна Фрост. Юбка чуть приоткрыла колени, в глазах застыло выражение ужаса. Левая грудь была дважды прострелена. Из раны на пол тонкой струйкой сочилась кровь. Кровавая лужа растекалась вширь. Рядом стоял Карл Эдстрем, сжимая в руках револьвер. Весь его вид выражал недоумение.

Чарльз медленно поднял свой «магнум» и спокойно подошел к Эдстрему.

— Карл, — обратился он неестественным ровным голосом, — отдайте мне ваш револьвер.

— Это вы, Деверсон? — Эдстрем словно очнулся от сна. — Такая нелепая история. Я сидел в своей лаборатории, и вдруг эти крики, выстрелы. Когда вбежал, здесь уже никого не было. Представляете, убийца успел убежать. И вот — бросил свой револьвер...

— Дайте его мне, — еще раз спокойно произнес Деверсон.

— Пожалуйста. — Карл протянул револьвер и только тут увидел направленное на него оружие. — Послушайте, Чарльз, если вы думаете, что это я...

Деверсон взял револьвер, предварительно вынув из кармана платок.

— Я ничего не думаю, мистер Эдстрем. Я тоже, как и вы, слышал крики и выстрелы. И ничего не видел. Вы только что сказали об убийце. Так вы его видели?

— Господи, конечно, нет. Я говорил в тот момент по телефону...

— Дело в том, Эдстрем, что из этого помещения можно уйти или через лабораторию Анны Фрост, или через вашу. И в любом случае убийца должен был выйти в коридор. А там никого не было.

— Как никого? — Эдстрем был больше удивлен, чем напуган.

В комнату вошел Антонио. Увидев мертвую, он прислонился к одному из столов.

— Какой ужас, — Антонио стал почти белым, — кто это ее, Карл?

— Понятия не имею. — Эдстрем сжал кулаки.

Чарльз кивнул Виктору, и тот быстро прошагал в соседнюю лабораторию. Через минуту он снова показался в дверях.

— Там никого нет.

— И не могло быть. Здесь же негде спрятаться, — сказал Антонио.

Деверсон испытующе смотрел на Эдстрема. Затем наклонился к убитой.

— Карл, вы же эксперт по оружию. Взгляните. Стреляли явно из этого револьвера.

— Я уже это заметил. — Эдстрем был спокоен. — Причем сразу. Вот почему я чисто машинально поднял это оружие, чтобы закрыть дульное отверстие. Вы должны знать, что на моем месте так поступил бы любой эксперт.

— Виктор, — обратился к своему молодому коллеге Деверсон, — обследуй хорошенько коридор.

Асенов выбежал из лаборатории. По обе стороны коридора висело несколько камер, продолжавших еле слышно стрекотать. Он бросился в другой конец, к дежурному.

— Вы кого-нибудь сейчас видели?

— Нет, сэр, кроме вас троих, никого, — твердо ответил дежурный.

— Проверьте еще раз по своим карточкам, может, кто-нибудь задержался на работе, — потребовал Виктор.

— Это невозможно, сэр, — напомнил ему дежурный. — Ни я, ни мой напарник не можем впустить или выпустить человека без специальной карточки. Вы же сами знаете, мистер Асенов. Посмотрите, на этаже только вы пятеро — мистер Деверсон, вы, Антонио Перес, Карл Эдстрем, Анна Фрост. Больше никого здесь нет. Все двери закрыты. Вот ключи от всех комнат. А что там случилось?

— Убийство, — коротко бросил Виктор. — Будьте внимательны. Может быть, кто-то здесь прячется.

Дежурный улыбнулся.

— Это никак невозможно, сэр. Вы же знаете, в каждой комнате у нас установлены контрольные приборы. И если даже человек без карточки сумеет каким-то чудом пробраться мимо нас, приборы его тут же зафиксируют. Видите, сэр, на этой схеме — сейчас на этаже только пять человек. И четверо в лаборатории. А вот ваше место. Рядом со мной. Нет, мистер Асенов, здесь никого нет.

— Я знаю, знаю, — разочарованно произнес Виктор. — И все-таки будьте внимательны.

Он снова побежал к лаборатории.

У тела Анны Фрост стояли Антонио, Чарльз и Карл.

— Никого нет, Чарльз, — крикнул с порога Виктор.

— А никого и не может быть, — удовлетворенно отозвался Деверсон. — Итак, мистер Эдстрем, ответьте, пожалуйста, на мой вопрос: с какой целью вы убили эксперта Анну Фрост? Для чего вам это понадобилось, Карл?

ИЗ ДОНЕСЕНИЯ
РЕГИОНАЛЬНОГО ИНСПЕКТОРА
ПОСТОЯННОГО КОМИТЕТА ООН
ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ПРЕСТУПНОСТИ
И БОРЬБЕ С НЕЙ Ч. ДЕВЕРСОНА

(Отдел борьбы с наркотиками)

«...Убийство Анны Фрост произошло в 18 часов 23 минуты по местному времени. Обстоятельства убийства не позволяют предполагать наличия по-

стороннего человека, на чем особенно настаивает подозреваемый Карл Эдстрем. В момент совершения преступления я и мой напарник — региональный инспектор Виктор Асенов — находились в комнате инспекторов и могли отчетливо просматривать весь коридор. Оба дежурных охранника — Уильям Стейн и Эдуард Харрисон находились на своих местах. Эксперт Антонио Перес в этот момент был также в нашей комнате. Кроме Карла Эдстрема на этаже в момент совершения преступления был лишь один человек — Анна Фрост. Предварительное освидетельствование тела и заключение судебно-медицинской экспертизы единодушно указывают на невозможность самоубийства, учитывая два смертельных ранения и отсутствие характерных ожогов при самоубийстве. На основании всего вышеизложенного считаю Карла Эдстрема виновным в совершении убийства и прошу Вашей санкции на передачу данного дела в территориальные органы страны, на чьей территории зафиксировано данное преступление».

РЕЗОЛЮЦИЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ
ПОСТОЯННОГО КОМИТЕТА ООН
ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ПРЕСТУПНОСТИ
И БОРЬБЕ С НЕЙ:

«Передать дело в ФБР для ведения судопроизводства согласно существующим в стране местопребывания законодательным актам».

ИЗ ПРОТОКОЛА ДОПРОСОВ
ОБВИНЯЕМОГО В УБИЙСТВЕ
АННЫ ФРОСТ КАРЛА ЭДСТРЕМА
И СВИДЕТЕЛЕЙ ПО ДАННОМУ ДЕЛУ,
ПРОИЗВЕДЕННЫХ СЛЕДОВАТЕЛЕМ
ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮРО РАССЛЕДОВАНИЙ
ГОРДОНОМ УОЛЛЕРОМ.
ДОПРОС КАРЛА ЭДСТРЕМА
(Сокращенная стенограмма)

С л е д о в а т е л ь : Хочу предупредить, что ваши слова могут быть использованы против вас же. Таким образом, вы имеете право молчать и не отвечать на мои вопросы. Согласно существующему американскому законодательству, вы имеете право пригласить адвоката для представления ваших интересов в суде и на следствии. Вы желаете сделать какое-нибудь заявление?

К. Э д с т р е м : Никакого. Мне не нужен адвокат. Это чудовищное недоразумение, и я думаю, что мы сможем разобраться в этих обстоятельствах и без защитника.

С л е д о в а т е л ь : Это ваше право. Хочу предупредить вас и о том, что, согласно существующей договоренности между правительствами США и Швеции, вы, Карл Эдстрем, швед по национальности и гражданству, можете нести уголовную ответственность за уголовное деяние, совершенное в США. Однако во время допроса вы имеете право требовать вызова сюда представителя вашего посольства и переводчика.

К. Эдстрем: Я уже говорил, что не нужно никаких представителей. Достаточно того, что здесь присутствует мистер Оруэлл, представитель нашего комитета.

Следователь: По согласованию между федеральным правительством и секретарем Организации Объединенных Наций на наших встречах будет присутствовать представитель Постоянного комитета ООН по предупреждению преступности и борьбе с нею мистер Роберт Оруэлл, которого вы знаете. Имеются ли у вас возражения?

К. Эдстрем: Я же сказал — никаких возражений, заявлений у меня нет. Это дурацкое, запутанное положение, в которое я попал, надеюсь, скоро прояснится.

Следователь: Начнем с самого начала. Ваше имя?

К. Эдстрем: Карл Йохан Эдстрем.

Следователь: Ваш возраст?

К. Эдстрем: Сорок три года.

Следователь: Ваша профессия?

К. Эдстрем: Эксперт по вопросам баллистики отдела по борьбе с наркоманией Постоянного комитета ООН.

Следователь: Ваше гражданство?

К. Эдстрем: Гражданин Швеции.

Следователь: Состоите ли вы в какой-нибудь массовой организации в Швеции?

К. Эдстрем: Да, я член социал-демократической партии Швеции.

С л е д о в а т е л ь: Ваше вероисповедание?

К. Э д с т р е м: Протестантское.

С л е д о в а т е л ь: Состав вашей семьи?

К. Э д с т р е м: Жена — Хильда, 42 года. Трое детей. Сын — Улаф, 18 лет, старшая дочь — Кристина, 16 лет, и младшая дочь — Мери, 14 лет.

С л е д о в а т е л ь: Как давно вы прибыли в США?

К. Э д с т р е м: Я работаю в комитете уже второй год. Все время здесь, в Нью-Йорке.

С л е д о в а т е л ь: Уточните, пожалуйста, когда именно вы прибыли в США?

К. Э д с т р е м: Пятнадцать месяцев назад. 13 июля прошлого года.

С л е д о в а т е л ь: Были ли вы до этого в Соединенных Штатах?

К. Э д с т р е м: Да, дважды. Один раз на Конгрессе криминалистов в 1975 году. И один раз в составе делегации шведских юристов в 1980 году.

С л е д о в а т е л ь: Вы были знакомы с убитой Анной Фрост?

К. Э д с т р е м: Конечно. И очень хорошо. Прекрасный человек, настоящий товарищ. Мы работали вместе больше года.

С л е д о в а т е л ь: У вас с ней были ссоры, столкновения? Может быть, у вас были расхождения в оценках той или иной экспертизы?

К. Э д с т р е м: Не было и никогда не могло быть. Я — эксперт по баллистике, а она специалист в криминологии. Это же совсем разные дисциплины права. Какие столкновения? Никаких.

С л е д о в а т е л ь: Простите, мистер Эдстрем, но я должен задать этот вопрос. У вас были интимные отношения с Анной Фрост?

К. Э д с т р е м: Я отказываюсь отвечать на этот вопрос... Хотя нет... заявляю: никогда не имел с ней никаких интимных отношений.

С л е д о в а т е л ь: Расскажите подробнее вашу версию событий, происшедших в тот день.

К. Э д с т р е м: Я, как всегда, задержался на работе. Сидел в своей лаборатории. Моя лаборатория и лаборатория Анны Фрост соединены еще одной комнатой и сообщаются между собой. Двери в коридор и в эту комнату были закрыты, я работал над последними данными по поводу убийства представителя ООН в Латинской Америке, когда раздался телефонный звонок. Я взял трубку. Звонил фотограф, которого просил позвонить Вальраф. Не дозвонившись до него, фотограф позвонил мне. Я говорил с ним по телефону и в этот момент услышал крики и выстрелы. А потом звон разбитого стекла. Рядом с Анной на полу, если вы отметили в своих протоколах, лежала разбитая стеклянная колба. Нет, она не имеет никакого отношения к ее работе. Я бросил трубку, подбежал к двери и, открыв ее, обнаружил убитую Анну Фрост. Рядом валялся револьвер. Я специалист по оружию. Я тут же достал платок и бросился к оружию, чтобы быстро закрыть дульное отверстие. Должен сказать, револьвер был холодный, что меня немного удивило, но из дула пахло порохowymi газами, указывающими на недавние выстрелы. В этот момент

я услышал шаги. В комнату вбежали инспекторы Чарльз Деверсон и Виктор Асенов. Я отдал оружие Деверсону. Потом вошел Антонио Перес. Почему Деверсон решил, что это я совершил убийство.

Р. О р у э л л: Мистер Эдстрем, вы — опытный эксперт, криминалист. Неужели вы сами могли бы признать вашу версию хоть отчасти правдоподобной? Оба наших дежурных, сидевшие у дверей, не могли пропустить постороннего человека на этаж. Вы прекрасно знаете, что другой дороги нет. Из окон двенадцатого этажа стрелять также не мог никто. На этаже находились еще три человека — Деверсон, Асенов и Перес. И все были вместе в тот момент, когда раздались выстрелы. Остаетесь только вы. Следовательно, какой вывод мы должны сделать?

К. Э д с т р е м: Я понимаю ваши сомнения, но я действительно не убивал эту женщину.

С л е д о в а т е л ь: На револьвере не найдено никаких отпечатков пальцев. Вы только что показали, что взяли его в руки, предварительно достав платок. Возможно, вы и стерли отпечатки пальцев неизвестного убийцы. Однако вопрос остается открытым. Куда делся этот убийца? Мне была предоставлена возможность ознакомиться с охраной вашего отдела. Убийца просто не мог никуда исчезнуть. Остается сделать предположение, что его просто не было. Ваши коллеги по экспертизе, опытные специалисты в баллистике, утверждают, что пули были выпущены как раз с того места, где вы стояли. Как вы объясните этот факт?

К. Э д с т р е м: Значит, убийца действительно стоял на этом месте.

С л е д о в а т е л ь: Чтобы добежать до дверей комнаты, где было совершено преступление, вам понадобилось три — максимум четыре секунды. За такое короткое время ни один человек просто не мог никуда скрыться. Весь коридор отлично просматривался дежурными и установленными по всей длине этажа камерами.

К. Э д с т р е м: Повторяю — все было так, как я рассказал. Что-либо добавить не могу. Считаю, что вам необходимо найти фотографа, с которым я беседовал в момент убийства. Он подтвердит мое алиби.

С л е д о в а т е л ь: Как фамилия вашего фотографа?

К. Э д с т р е м: Не помню. Какая-то славянская фамилия. Впрочем, его знает руководитель лаборатории, в которой работала убитая Анна, — Вальтер Вальраф. Спросите у него, он обязательно скажет.

С л е д о в а т е л ь: Мистер Эдстрем, а вы сами не могли бы вспомнить номер телефона и адрес этого фотографа? Хотя бы телефон?

К. Э д с т р е м: Я не знаю ни его адреса, ни телефона. Узнайте у Вальрафа. Он его наверняка знает.

Р. О р у э л л: Вам придется самому вспомнить фамилию этого фотографа. Дело в том, что Вальтер умер сегодня ночью от сердечного приступа.

К. Э д с т р е м: В таком случае мои шансы на алиби равны нулю. Хотя я действительно не убивал эту женщину.

Припарковав машину у дома и направляясь к подъезду, Виктор удивился большому скоплению молодых людей, сидевших на тротуаре. Всклощенные волосы, выкрашенные в оранжевый или синий цвет, нарочитая небрежность в одежде, полное пренебрежение к окружающим. И пугающая безысходность в глазах. Сегодня их было очень много. Человек пятьдесят. Обычно здесь никогда не сидело больше десяти.

Обойдя эту группу, Виктор вошел в подъезд. «Потенциальные клиенты нашего отдела», — подумал он. От безысходности до наркотиков всего один шаг. Причем многие его уже сделали. А потом остановиться практически невозможно. Конец всегда один — или от ножа товарища, или от слишком большой дозы героина. Закономерный финал этих размалеванных молодых людей.

Поднявшись на лифте к себе на четвертый этаж, Виктор пропустил вперед полную негритянку с целым ворохом сумок и пакетов. Он даже любезно взял некоторые из них. Эта пожилая женщина часто заходила к его соседям, знала его в лицо. Только поэтому она спокойно позволила проводить себя до квартиры. Виктор передал сумки и пакеты и, попрощавшись с хозяевами, пошел в другой конец коридора, к себе.

Он не сделал и пяти шагов, как почувствовал какое-то движение за спиной. Виктор резко обернулся. Прямо перед ним стояли двое высоких парней с ножами в руках. Лезвия угрожающе поблескивали.

— Что вам надо? — как можно спокойнее спросил Виктор, чувствуя, что от неожиданности у него дрожит голос.

Вместо ответа старший из парней сделал шаг навстречу, резко отвел руку, словно для удара. Виктор все понял. Боевой прием — и парень лежал на полу, скорчившись от боли. Второй бросился на него почти тут же, но, получив ошеломляющий удар в лицо, выронил нож. Виктор придавил ногой нож. Он молча ждал, пока те, кряхтя и постанывая, поднимались с пола.

— Вон отсюда, — негромко произнес Асенов, указывая на лестницу. Парни не заставили себя упрашивать. Они бросились в лифт, остановившийся как раз на их этаже. Из лифта вышла молодая женщина с двумя детьми. Она с ужасом уставилась на ножи в руках Виктора. Он улыбнулся:

— Не беспокойтесь, пожалуйста. Я нашел эти ножи на полу. Наверно, их уронили вот те... — Он кивнул в сторону парней. — Вы их только что видели.

Женщина несколько успокоилась, но по-прежнему стояла на месте, прижимая к себе детей. Виктор прошел мимо нее, вытащил из кармана ключи, открыл свою квартиру. Обернулся и, подмигнув детям, закрыл дверь.

Войдя в комнату, он достал платок, тщательно вытер оба ножа, затем прошел на кухню, взял плоскогубцы, старательно обломал оба лезвия и, завернув в газету, выбросил в мусоропровод. После чего уселся на диван. И только сейчас обнаружил, что руки все еще предательски дрожат.

— Обычные же грабители, — успокаивал себя Асенов. Ему еще повезло, что наткнулся на них в первый раз. Некоторые его коллеги успели уже пройти через это по многу раз. Это Америка, ничего не поделаешь... Он как-то не мог собраться с мыслями, все перебирал в памяти лица этих парней, затем пошел на кухню, плеснул себе в стакан немного виски и вернулся в комнату. Обжигающая, холодная жидкость сразу ударила в голову.

«Почему эти ребята ничего не спросили у меня?» — вдруг подумал он и понял — это главное, что его смущало. Действительно, оба парня и не думали требовать денег. Хотели его убить? Для чего? Нет, это слишком наивно. Значит, обыкновенные грабители. Может, из тех накурившихся марихуаны бродяг, что расселись вокруг дома? Ему все-таки придется сообщить об этом нападении. Впрочем, ничего страшного не произошло. Наверно, не стоит об этом и говорить. В отделе и так хватает неприятностей. Убита Анна Фрост, арестован Карл Эдстрем. А вчера внезапно скончался от сердечного приступа руководитель лаборатории Вальтер Вальграф.

На завтра его вызвали к следователю давать показания. Конечно, ясно, что убил Карл Эдстрем, и все-таки здесь что-то не так. Да и Карл категорически отрицает свою вину. Виктор, недавно приехавший сюда, еще не успел с ним близко сойтись, но все коллеги в один голос тоже выражали недоумение. Карл был прекрасным экспертом, отзывчивым, добрым человеком. Отец троих детей. И вдруг такое...

Но кто тогда мог убить их сотрудника? Кроме них, никого на этаже не было. Не было! Виктор почувствовал, как в затылке застучали молоточки. Наверно, от выпитого и после сегодняшнего инцидента. Включив телевизор, он лег на кушетку. Перед глазами встало лицо Эдстрема. Недоумевающее, спокойное... К ночи Виктор твердо знал, что не расскажет о сегодняшнем случае. Асенов и не подозревал, что это будет одной из его главных ошибок.

ИЗ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА
СВИДЕТЕЛЯ ВИКТОРА АСЕНОВА
(Сокращенная стенограмма)

С л е д о в а т е л ь: Ваше имя?

В. А с е н о в: Виктор Асенов.

С л е д о в а т е л ь: Возраст?

В. А с е н о в: Двадцать девять лет.

С л е д о в а т е л ь: Ваша профессия?

В. А с е н о в: В настоящее время — региональный инспектор Постоянного комитета ООН по предупреждению преступности и борьбе с нею. Отдел борьбы с наркотиками.

С л е д о в а т е л ь: Ваше гражданство?

В. А с е н о в: Болгарин.

С л е д о в а т е л ь: Ваше вероисповедание?

В. А с е н о в: Атеист.

С л е д о в а т е л ь: Принадлежите вы к каким-нибудь массовым общественным организациям в Болгарии?

В. А с е н о в: Да, я член Болгарской коммунистической партии.

С л е д о в а т е л ь: Как давно вы прибыли в США?

В. А с е н о в: Третий месяц, после утверждения в Секретариате ООН.

С л е д о в а т е л ь: Где вы работали до этого?

В. А с е н о в: В органах государственной безопасности в Болгарии¹.

С л е д о в а т е л ь: Ваше воинское звание?

В. А с е н о в: Капитан.

С л е д о в а т е л ь: Что вы можете сказать по существу данного дела?

В. А с е н о в: Практически ничего нового. Мы сидели в своей комнате, когда раздались выстрелы. Я, мой напарник Чарльз Деверсон и зашедший

---

¹ Постоянный комитет ООН по предупреждению преступности и борьбе с ней был создан задолго до описываемых событий. Однако в его состав тогда входили лишь эксперты, криминалисты, ученые-юристы. С 1979 года было решено создать на базе этого комитета несколько отделов для более успешного координирования усилий различных стран в борьбе против мафии, наркомании, контрабанды. В 1979 году были созданы отделы Постоянного комитета. В состав работников этих отделов входят профессионалы высшего класса из органов государственной безопасности стран — членов ООН. В ООН существует и особая инспекция — так называемые «голубые ангелы», которые не входят в специальные аппараты своих стран и подчиняются лишь Генеральному секретарю ООН и генеральному директору «голубых ангелов».

к нам Антонио Перес. Мы тут же бросились в лабораторию и обнаружили там убитую. Рядом с ней стоял Карл Эдстрем. Револьвер был у него в руках. Да, я узнаю этот револьвер. *(Протокол опознания прилагается.)*

С л е д о в а т е л ь: Как вы считаете, мог кто-нибудь, кроме Эдстрема, находиться в этот момент на этаже?

В. А с е н о в: Только наши дежурные охранники, но я лично видел их обоих на экранах. Никто другой на этаже быть не мог.

С л е д о в а т е л ь: Значит, вы считаете, что убийца — Карл Эдстрем?

В. А с е н о в: Я бы не был столь категоричным. Насколько я знаю, он сам отрицает свою вину.

С л е д о в а т е л ь: Вам не кажется, что вы противоречите сами себе? Если, кроме Эдстрема, никто не мог выстрелить, то кто же тогда убил Анну Фрост?

В. А с е н о в: Не знаю. Я сам ломал голову над разрешением этой загадки, но разумного объяснения не нахожу.

С л е д о в а т е л ь: Но если неизвестный убийца действительно существует, мог ли он незаметно исчезнуть с вашего этажа?

В. А с е н о в: Абсолютно исключено. У нас только одна дверь. Другая, аварийная, также просматривается камерами и, кроме того, снабжена сигнализацией. Ваши эксперты, насколько я знаю, осмотрели ее. Оттуда никто не мог выйти.

ИЗ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА
СВИДЕТЕЛЯ ЧАРЛЬЗА ДЕВЕРСОНА
(Сокращенная стенограмма)

С л е д о в а т е л ь: Ваше имя?

Ч. Д е в е р с о н: Чарльз Питер Деверсон.

С л е д о в а т е л ь: Возраст?

Ч. Д е в е р с о н: Сорок два года.

С л е д о в а т е л ь: Профессия?

Ч. Д е в е р с о н: Старший региональный инспектор Постоянного комитета ООН по предупреждению преступности и борьбе с нею. Отдел борьбы с наркотиками.

С л е д о в а т е л ь: Ваше гражданство?

Ч. Д е в е р с о н: Гражданин США.

С л е д о в а т е л ь: Ваше вероисповедание?

Ч. Д е в е р с о н: Протестантское.

С л е д о в а т е л ь: Принадлежите ли вы к каким-нибудь массовым организациям в США?

Ч. Д е в е р с о н: Нет, не принадлежу.

С л е д о в а т е л ь: Где вы работали до этого?

Ч. Д е в е р с о н: Пять лет — следователем ФБР, шесть лет в ЦРУ и последние шесть лет в Агентстве национальной безопасности.

С л е д о в а т е л ь: Имели ли вы воинское звание американской армии?

Ч. Д е в е р с о н: Я полковник. Получил это звание еще в ЦРУ. Имею английский орден «За заслуги», награжден пятью медалями, в 1972 году был награжден «Серебряной звездой».

С л е д о в а т е л ь: Состав вашей семьи?

Ч. Деверсон: Жена — Элизабет Деверсон, 33 года. Работает в компании «Юнайтед технолоджикс». Дочь — Кэтрин Деверсон, 12 лет.

С л е д о в а т е л ь: Что вы можете сказать по существу данного дела?

Ч. Деверсон: Я находился в комнате вместе с инспектором Асеновым и экспертом Пересом, когда раздались крики. Я приказал дежурным охранникам блокировать двери, включил все камеры и поспешил к месту убийства. В комнате, находящейся между двумя лабораториями, на полу лежала убитая Анна Фрост. Рядом стоял с револьвером в руках Карл Эдстрем. Да, револьвер, вот он. (*Протокол опознания прилагается.*) Я отобрал оружие и приказал Асенору еще раз проверить наш этаж. Он пошел к дежурным и проверил по нашим специальным карточкам. При входе на этаж мы обязаны их надеть, а при выходе обязаны сдать, иначе никто не пропускает. На этаже в момент убийства кроме дежурных охранников находились пять человек — я, Асенов, Перес, Эдстрем и убитая Фрост.

С л е д о в а т е л ь: Как вы могли определить, откуда именно раздались крики?

Ч. Деверсон: Лаборатории расположены в конце коридора, и кричали оттуда. В этом мы были уверены, все трое. Кроме того, эти крики и выстрелы слышали наши дежурные.

С л е д о в а т е л ь: Кто, по-вашему, мог убить Анну Фрост?

Ч. Деверсон: А разве в этом могут быть сомнения? Конечно, Карл Эдстрем. Я не знаю, что

на него нашло. Он хороший специалист, один из лучших криминалистов-баллистов, но... в тот вечер с ним могло что-то случиться. Какой-нибудь приступ или нечто подобное. Вы напрасно это исключаете полностью. Проверьте эту версию. Другого объяснения просто не может быть. Ни один человек не мог проникнуть на этаж.

С л е д о в а т е л ь: А теоретически такая возможность допустима?

Ч. Д е в е р с о н: Нет, у нас повсюду камеры, специальные приборы, фиксирующие появление любого человека. Меры предосторожности как в Рокфеллеровском центре. Нет, даже теоретически такая возможность исключается.

После нападения Виктор был осторожнее обычного. Теперь, поднимаясь по лестнице, он цепким взглядом окидывал коридор и лишь затем уже проходил к своей квартире. Вот и сегодня, войдя в подъезд, он тщательно осмотрелся. Все было на месте. Асенов хорошо понимал, что специальные службы США не оставят его без внимания. Нет-нет, но раз-два в месяц обязательно наведуются. А ведь Соединенные Штаты должны проявлять традиционное гостеприимство ко всем работникам специализированных учреждений ООН, хотя бы как страна, где эти учреждения находятся, но тем не менее дипломаты, инспекторы, эксперты, криминалисты, просто посланцы из других стран находились под особым вниманием некоторых организаций. Виктор почувствовал это в пер-

вый же месяц своего пребывания. Он не сомневался, что его телефон прослушивается и что комнату его давно навестили «гости». И хотя подобное шло вразрез с международно-правовым статусом специализированных учреждений ООН, тем не менее такая практика существовала. А если учесть, что среди работников Постоянного комитета ООН по предупреждению преступности и борьбе с нею было много бывших работников органов безопасности своих стран, то становится понятен особый интерес, проявляемый к ним со стороны ЦРУ и АНБ.

Правда, и среди работников этого комитета существовала своя категория людей, не знакомых никому, даже органам безопасности тех стран, из которых они прибывали. Это были эксперты-профессионалы высшего класса — «голубые ангелы ООН». Их держали на местах, почти в каждой стране; каждый из них имел легальную работу — юриста, врача, дипломата, журналиста, профсоюзного активиста. Об их настоящей работе знало лишь высшее руководство страны, где работал «голубой ангел». Подчас эти люди бывали незаменимы, давая очень ценную информацию центральному руководству в обход местного отделения службы безопасности. И руководители были заинтересованы в сохранении их инкогнито.

Виктор Асенов был всего лишь региональным инспектором отдела по борьбе с наркотиками и не имел никакого отношения к «ангелам». Он прибыл вполне легально как сотрудник органов безопасности своей страны, проявивший себя на прежней

работе в Турции и рекомендованный в качестве сотрудника Постоянного комитета ООН.

Весь первый месяц он чувствовал за собой слежку. Как опытный профессионал, он замечал, что в его квартире бывают посторонние. Но это были всего лишь издержки его работы. Однако вчерашнее нападение этих двух юнцов его озадачило. Если это не грабители, то кто же? Неужели они всерьез хотели убить его?

Резкий телефонный звонок прервал его мысли.

— Мистер Асенов? — Голос был женский, с едва заметным акцентом.

— Да, это я, — подтвердил Виктор, недоумевая, кто может звонить в столь позднее время.

— С вами говорит Хильда Эдстрем, жена Карла Эдстрема, вашего бывшего коллеги, — женщине с трудом дались эти слова.

— Я вас слушаю. — Асенов прижал трубку к уху.

— Я хотела бы встретиться и поговорить с вами, если это возможно.

— Пожалуйста, — ответил Виктор, — как вам удобно: чтобы я приехал или вы приедете сами?

— Если можно, я сама; я сейчас внизу у вашего дома, — чуть виновато отозвалась женщина.

— Поднимайтесь, конечно, — торопливо произнес Виктор.

Что могло привести к нему эту женщину? Он не очень хорошо знал ее мужа, но, в отличие от Деверсона, не верил в его виновность. Деверсон верил, потому что были факты. Он же не верил, полагаясь на свою интуицию.

В дверь позвонили. Виктор заглянул в глазок и лишь затем открыл. На пороге стояла женщина лет сорока — сорока пяти. Седые волосы были аккуратно уложены, на лице застыли тревога и волнение. Она чем-то неуловимо напоминала своего мужа. Впрочем, Виктору все скандинавы казались похожими друг на друга.

— Вы Виктор Асенов? — полувопросительно-полуутвердительно спросила женщина. — Это я звонила вам.

— Проходите, пожалуйста. — Виктор посторожился. Он помог женщине снять плащ и провел ее в комнату.

Хильда Эдстрем села на стул, достала сигареты.

— Вы не возражаете?

— Нет-нет, курите. — Виктор щелкнул лежавшей на столе зажигалкой — подарок одного из друзей. Зажигалка была искусно сработана, но он ею почти не пользовался — не курил. Женщина тяжело вздохнула.

— Я пришла к вам, мистер Асенов, потому что Карл просил прийти именно к вам. Его обвиняют в этом страшном преступлении. Но я точно знаю — Карл не убивал эту женщину. Я знаю его давно, с самого детства. Мы троюродные брат и сестра. — «Вот почему они так похожи», — мелькнула мысль у Виктора. — Он не мог убить Анну Фрост. Но никто ему теперь не верит. Ни ваш коллега Чарльз Деверсон, ни руководство вашего комитета, ни следователь ФБР. Даже представитель нашего посольства считает, что убил Карл. Где я только не была, никто и слушать не желает. Адвокат Карла реко-

мендовал ему найти кого-нибудь из своих коллег, которые могли бы более точно исследовать весь этаж и разрешить эту загадку. А кроме вас, на этаже были Чарльз Деверсон и Антонио Перес.

— А вы говорили с ними?

— С Деверсоном? Нет, что вы! Он убежден, что Карл виноват. А вот Антонио, как и вы, полагает, что убийство совершил не Карл. Он был у нас дома и говорил со мной по поводу этого страшного преступления. Но у него нет возможности проверить свои сомнения. Он всего лишь эксперт, а вы региональный инспектор. Вот Карл и попросил меня передать вам... Если бы вы знали его лучше! Он не мог этого сделать. — Женщина отвернулась.

Виктор вышел на кухню, налил в стакан минеральной воды и вернулся в комнату.

— Выпейте, пожалуйста, миссис Эдстрем. Я, конечно, хочу помочь вашему мужу, но скажу откровенно — шансов очень мало. На нашем этаже больше никого не было. Это совершенно точно.

— А вы тоже верите, что убил Карл?! — В глазах застыл ужас.

— Нет, не верю, — твердо ответил Виктор. — Я знал его немного, и я привык полагаться на свое знание людей. Не верю, хотя факты против него. Вот если бы удалось доказать его алиби...

— Карл говорил мне об этом. И его адвокат Генри Салливан сейчас ищет того фотографа, с которым муж разговаривал в момент совершения преступления. Карл не помнит его фамилию, не знает даже адреса. Он поднял трубку, спрашивали Валь-

рафа. И в этот момент раздались выстрелы. Но следователи ФБР не верят в эту версию и почти не ищут этого человека.

— А Вальтер Вальраф не успел сказать об этом фотографе?

— Нет. Вы же знаете, он скоропостижно скончался. Я была на его похоронах.

Виктор молчал. Он уже понял: если Карл Эдстрем не лжет, то это его единственный шанс, может, последний. Нужно найти этого фотографа. Непонятно только, почему он сам не заявит в полицию об услышанном. Хотя что этот человек мог слышать? Выстрелы и крик? Он мог и не придать им значения. Но... какая-то мысль быстро промелькнула и исчезла. «Нужно будет проверить все версии», — подумал Асенов.

— Ваш муж не говорил, как можно выйти на этого фотографа?

— Нет, ничего не говорил. Он просто посоветовал мне зайти к вам. Может быть, вам удастся найти что-нибудь. Он сказал, что верит вам. — Женщина произнесла последние слова с надеждой в голосе.

Виктор молчал. В голове уже сложился план предстоящих действий.

ИЗ ПРОТОКОЛОВ ДОПРОСА

АНТОНИО ПЕРЕСА

(Сокращенная стенограмма)

С л е д о в а т е л ь: Ваше имя?

А. П е р е с: Антонио Аугусто Перес.

С л е д о в а т е л ь: Возраст?

А. Перес: Тридцать шесть лет.

Следователь: Ваша профессия?

А. Перес: Эксперт-нарколог отдела по борьбе с наркотиками Постоянного комитета ООН по предупреждению преступности и борьбе с ней.

Следователь: Ваше гражданство?

А. Перес: Гражданин Боливии.

Следователь: Ваше вероисповедание?

А. Перес: Католик.

Следователь: Ваша прежняя профессия?

А. Перес: Эксперт-нарколог при Министерстве внутренних дел Боливии.

Следователь: Состоите ли вы членом какой-либо массовой организации здесь, в США, или в Боливии?

А. Перес: Нет, беспартийный.

Следователь: Как давно вы прибыли в США?

А. Перес: В январе 1983 года я стал экспертом отдела и с тех пор почти все время живу здесь, иногда выезжаю домой, в Боливию.

Следователь: Состав вашей семьи?

А. Перес: Я холост.

Следователь: Что вы можете рассказать по существу данного дела?

А. Перес: Я давно знаю Эдстрема. Это честный человек, хороший отец. Я не верю, чтобы он мог убить эту женщину, хотя факты и против него.

Следователь: Вы уклонились от существа заданного вам вопроса.

А. Перес: Я сидел в лаборатории, работал вместе с убитой Анной Фрост. Затем, увидев, что по-

ра заканчивать, встал, вышел из лаборатории и по коридору дошел до комнаты инспекторов. Камеры, установленные там, следили за моим передвижением. Выходя, я услышал, что Анна Фрост что-то кричит в другую комнату Карлу Эдстрему. По-моему, спрашивала у него, который час. Я вошел в комнату инспекторов, когда раздались крики и выстрелы. Мы трое — Деверсон, Асенов и я — бросились в лабораторию. Я отстал, потому что немного хромаю. А войдя, увидел убитую Анну. Оружие было в руках у Эдстрема.

С л е д о в а т е л ь: Вы видели кого-нибудь в коридоре?

А. П е р е с: Разумеется, нет. Никого в коридоре не могло быть.

С л е д о в а т е л ь: Вы часто задерживались на работе?

А. П е р е с: В последнее время, увы, часто. Слишком много работы.

С л е д о в а т е л ь: Мог кто-нибудь незамеченным пробраться на ваш этаж и убить Анну Фрост, а затем так же незаметно скрыться?

А. П е р е с: Это исключено. Вот почему я так удивлен: выходит, кроме Эдстрема, по существу, никто и не мог совершить этого преступления.

С л е д о в а т е л ь: Как вы считаете, отношения Эдстрема и Фрост были хорошими? Не было ли у него каких-либо личных мотивов для убийства?

А. П е р е с: Думаю, не было. Их отношения всегда были ровными, товарищескими. Мне, во всяком случае, так казалось.

С л е д о в а т е л ь: Проведенный повторно обыск на квартире Эдстрема позволил нам обнаружить записку Анны Фрост к нему. Вот эта записка. Вы узнаете ее почерк?

А. П е р е с: Да, это ее почерк.

С л е д о в а т е л ь: Графологи подтвердили, что записка написана рукой Анны Фрост. В ней сказано: «Увидимся в восемь часов вечера у кинотеатра». Следовательно, какие-то личные отношения у них были?

А. П е р е с: Может быть. Я об этом не знал.

С л е д о в а т е л ь: Как вы считаете, могла Анна Фрост быть любовницей Карла Эдстрема?

А. П е р е с: После этой записки я ничего не знаю. Мне всегда казалось, что не могла. Но сейчас мне трудно сказать. Хотя, повторяю, я всегда был убежден в невинности Эдстрема.

Последние несколько дней Виктор безуспешно разыскивал фотографа. Он побывал у Вальрафов, беседовал с его вдовой. Безутешная женщина ничего сообщить не могла. Она не знала ни адреса фотографа, ни его имени. И вообще не подозревала, что у ее Вальтера был знакомый фотограф.

Виктор знал, конечно, что у женщины уже побывали следователи ФБР, но им не удалось ничего выудить. И вот теперь он на свой страх и риск объезжал всех нью-йоркских фотографов. Их набралось более шестисот. Предусмотреть или придумать какую-либо систему он просто не сумел. Приходилось по одному объезжать их. Только се-

годня он понял всю бессмысленность своих поисков. Конечно, ФБР уже проверило всех фотографов, и если его не нашли, значит, его или не было, или он не зарегистрирован.

Асенов даже остановил машину от неожиданности. Значит, напрасно ФБР ищет фотографа. Он вдруг вспомнил, как Вальтер несколько раз обращался к услугам одной небольшой фирмы по производству химических реагентов. Как называлась эта фирма? Кажется, она была расположена в Трентоне, это же совсем недалеко от Нью-Йорка. Он резко повернул машину к месту своей работы. «Фольксваген», набирая скорость, помчался по Манхэттену. Скоро показалась Пятая авеню. Он оставил машину недалеко от дома, на стоянке, и почти бегом направился к зданию. Поднялся на лифте на двенадцатый этаж и предъявил дежурному охраннику свое удостоверение. Кивнув головой, охранник открыл ему дверь. Он еще раз предъявил свое удостоверение и, получив специальную карточку, спешно направился в лабораторию.

В это позднее время в лаборатории горел свет. Виктор осторожно открыл дверь. За столом, углубившись во что-то, сидел Антонио.

— Добрый вечер, Антонио. Что вы здесь делаете?

— Я не один, мистер Асенов. Нас здесь пятеро. Остальные в лаборатории по соседству. Слышите их голоса? Снова срочная информация. Приходится обрабатывать. У вас тоже неотложное дело?

— Вы не помните, Антонио, с какой фирмой поддерживал связь ваш руководитель Вальраф? Фирма по производству химреагентов в Трентоне. Он еще запрашивал у них какую-то информацию.

— Конечно, помню, — эксперт встал и, хромя, подошел к одному из стеллажей. — Вот, пожалуйста, «Юнайтед Карбайд». А в чем дело?

— Ничего, просто хотел проверить, эта фирма или нет. Большое спасибо. — Виктор вышел из лаборатории.

По коридору шли двое. Увидев Асенова, они остановились. Это были региональные инспекторы Луис Баррето и Сэй Гомикава.

— Что ты здесь делаешь так поздно, Виктор? — спросил его Гомикава. — Ваша смена давно кончила свою работу.

— Да, у меня были дела в лаборатории, — уклончиво ответил Виктор. — Хотел узнать некоторые данные. Могут понадобиться.

Попрощавшись с инспекторами, он дошел до конца коридора, предъявил удостоверение охраннику, отцепил карточку, вышел за дверь, снова показал удостоверение и вошел в лифт.

Итак, «Юнайтед Карбайд». Эта фирма иногда помогала Вальрафу и его лаборатории какими-то химическими реактивами. Они сотрудничали уже давно. И, кажется, у них был свой фотограф. Нужно ехать в Трентон. Это целых три часа езды. Виктор посмотрел на часы. Уже десятый час вечера. Сегодня он не успеет. Значит, завтра нужно отпро-

ситься с работы пораньше и выехать. А что он скажет начальству? Что едет искать свидетеля, который может подтвердить алиби Эдстрема? Нет, это не подходит. Может быть, ему стоит прямо сейчас съездить туда. Наверняка в фирме есть дежурный или хотя бы он может узнать на месте, кто глава фирмы. А через него и выйти на этого фотографа. Так ехать или нет?

Садясь за руль, Виктор еще сомневался. Он включил зажигание, автомобиль медленно тронулся с места. Автоматически рука потянулась к выключателю радио. Почти сразу за щелчком раздался голос диктора: «Федеральное бюро расследований считает, что убийство в Лос-Анджелесе не имело места. Однако некоторые журналисты серьезно полагают, что Мэрилин Монро была убита. Мотивы убийства кроются в ее слишком близких отношениях с тогдашним министром юстиции США Робертом Кеннеди». Он дослушал сообщение до конца и повернул машину на юг. Все-таки лучше ехать в Трентон прямо сейчас. В кармане у него удостоверение сотрудника ООН. Он, правда, не имеет права ехать дальше Нью-Джерси. Но Трентон расположен почти на самой границе с Пенсильванией, в самом Нью-Джерси. Так что местных законов он не нарушит. Только надо не сбиться с пути, что почти невозможно, учитывая превосходное состояние дорог в Америке.

Первые пятнадцать километров, после того как он выехал из Нью-Йорка, прошли спокойно. Но, сворачивая направо, Виктор вдруг заметил тем-

но-синий «Фиат», который преследовал его, почти не отрываясь. Неужели опять кто-нибудь из местных детективов? Виктор прибавил скорость. «Фиат» также увеличил скорость. Он почувствовал, что начинает нервничать. Это уже выходило за всякие рамки. Неужели не могут оставить его в покое?! Он остановил автомобиль на трассе, метрах в пятистах от заправочной станции. «Фиат» замер в тридцати метрах от него. Потушил фары. В машине сидели двое. Виктор, решительно хлопнув дверцей, вышел из своего автомобиля и зашагал в сторону «Фиата». Внезапно машина его преследователей резко рванула с места. Только в последний момент каким-то чудом ему удалось увернуться от стремительно летящей на него массы железа и стекла. «Фиат» с ревом скрылся в ночи, а он еще долго стоял на дороге. Сильно болело плечо, которым он ударился, падая на асфальт.

Нет, это явно не «детективы». Кто-то серьезно хочет убрать его. Наверно, решили помешать ему попасть в Трентон. Он упрямо тряхнул головой. Ничего не выйдет! Забравшись в машину, он дал полный газ, и его «Фольксваген» сильно рванул с места. Уже проезжая заправочную станцию, Виктор достал свой пистолет и положил рядом на сиденье.

В Трентон он въехал в первом часу ночи. Еще светились огни, слышался смех из переполненных баров. Виктор подъехал к одному из таких заведений. Убрал пистолет в карман и, выйдя из машины, сильно хлопнул дверцей. Вошел в бар. В нем было довольно много людей. Виктор подошел к бармену.

— Добрый вечер.

— Добрый вечер, сеньор. — Бармен был явно мексиканец.

— Скажите, пожалуйста, вы не знаете, где находится компания «Юнайтед Карбайд»? — спросил Виктор, старательно выговаривая название фирмы. Бармен засмеялся.

— Что вы, сеньор! Какая компания! В ней работают всего десять-пятнадцать человек.

— Они производят какие-то химические реактивы? — спросил Виктор.

— Скорее перепродают, сеньор, они ведь только перекупщики. Хотя и неплохие ребята.

— А свой фотограф у них есть? — Виктор затаил дыхание в ожидании ответа.

— Конечно. И очень хороший. Видо Дренкович. Он приехал из Канады. Он и меня пару раз щелкнул. Очень забавный старик, но странный какой-то.

— А где он живет? — Виктор почувствовал, что напал наконец на след.

— Недалеко отсюда. Прямо у порта. Вам повезло, сеньор, что вы спросили у меня. Я здесь всех знаю. Город, правда, сильно вырос за последнее время, но все равно я многих знаю. Я даже знаю многих студентов из Принстонского университета. А их там довольно много. — Бармен отличался особой разговорчивостью.

— Вы не могли бы мне написать адрес?! И, если можно, дайте стакан кока-колы, — решил Виктор.

Бармен широко улыбнулся.

— С удовольствием, сеньор. Это настоящий напиток джентльменов. Так говорят по телевизору. — Мексиканец ловко откупорил одну бутылку, достал высокий стакан, бросил туда несколько кусочков льда и вылил всю бутылку. Пока Виктор пил, бармен быстро написал адрес Дренковича на бумаге.

— Вот здесь проедете налево — я нарисовал вам и схему, чтобы вы не заблудились.

— Спасибо, — Виктор положил на стойку доллар, — сдачи не надо.

— Вам спасибо, сеньор, — мексиканец уже обслуживал другого. — Что вам угодно, сеньор?

«Фольксваген» медленно катил по неосвещенным улицам. Доехав до пристани, Виктор свернул направо. Показались маленькие одноэтажные домики. У дома номер четырнадцать Виктор остановил машину. Вышел, осмотрелся. Было очень тихо. Здесь, видимо, жили рабочие порта, рано ложившиеся спать. Он направился к дому. Постучал. Тишина. Он постучал еще раз. Старческий голос за дверью тихо спросил:

— Кто там?

— Мне нужен Видо Дренкович, — отозвался Асенов.

— А кто вы?

— Я клиент «Юнайтед Карбайд», — решил соврать Асенов. — Мне нужно поговорить с Видо Дренковичем.

Дверь со скрипом отворилась. На пороге стоял старик лет семидесяти. Слезящиеся глаза внимательно осматривали гостя.

— Проходите. — Он чуть посторонился.

Виктор прошел в комнату. Всюду царили грязь и беспорядок.

Оглядевшись, Виктор сел на единственный стул. Старик сел рядом, на кровать.

— Ну, что вам нужно? — спросил он.

— Вы Видо Дренкович?

— Да, я.

— Вы фотограф компании «Юнайтед Карбайд»? — еще раз спросил Виктор.

— Да, это я. Говорите, что вам нужно, и побыстрее уходите. Я очень устал и хочу спать.

— Я из Нью-Йорка, — сказал Виктор. От него не ускользнуло, что при упоминании этого города старик вздрогнул. — Две недели назад вы звонили своему клиенту, который часто пользовался вашими услугами, — Вальтеру Вальрафу.

— Что с ним случилось? Я звонил ему домой, но никто не ответил.

— Он умер от сердечного приступа.

Старик помолчал, затем дребезжащим голосом спросил:

— У вас нет сигарет?

— Я не курю.

— Вы на самом деле приехали из Нью-Йорка? Вы следователь или полицейский инспектор?

— Ни то, ни другое. Я друг Вальтера Вальрафа, — решил чуть соврать Виктор. — А почему вы решили, что я должен быть из полиции?

— Я ведь все слышал, — неожиданно сказал старик, — но боялся идти в полицию. Я — эмигрант.

Еще во время войны бежал из Югославии, а потом из Канады. У меня всегда были неприятности с полицией. И когда я услышал, что кого-то убивают, я просто испугался.

— Значит, вы слышали по телефону выстрелы и крик? — спросил обрадованный Асенов.

— Да, — подтвердил старик. — Я позвонил, поднял трубку какой-то незнакомец. Мы не успели сказать и несколько слов, как раздались выстрелы. А до этого был громкий женский крик. Я услышал, как говоривший со мной воскликнул: «Боже мой! Там, кажется, убивают Анну!» — и бросил трубку. Я мучился несколько дней. А потом решил позвонить Вальтеру. Но никто не отвечал. Или отвечали незнакомые голоса. А я боялся спрашивать. Что мне оставалось делать? Не в полицию же идти. Кто мне поверит? И потом, если нужно найти меня, полиция наверняка это быстро сделает. Вот почему я с того дня живу в постоянном страхе. Я словно чувствовал что-то.

— А вы не могли бы подтвердить завтра свои показания в Нью-Йорке? — Виктор был доволен. Похоже, Эдстрем говорил правду, утверждая, что в момент убийства он находился в соседней комнате.

— Я боюсь, — откровенно признался старик. — Я боюсь быть свидетелем, боюсь кому-то помешать или выступить против кого-то. Я всего боюсь в этой проклятой стране.

— Ладно, — решил Виктор, — сделаем так. Завтра я расскажу следователю о нашем сегодняшнем разговоре, и он пришлет за вами своих людей. Не

бойтесь ничего. Вы ведь не обвиняете никого. Вы просто спасете от электрического стула невинного человека. Ради этого стоит один раз прийти в полицию.

Дренкович молчал. Он смотрел в окно. В наступившей тишине иногда слышались далекие крики из порта, шум проезжающих машин, голоса редких прохожих.

— Хорошо, — задумчиво произнес старик, — я завтра сам приеду в Нью-Йорк. Но у меня... нет денег даже на поезд.

Виктор быстро достал деньги.

— Вот здесь пятьдесят долларов. Этого, думаю, хватит. Обязательно приезжайте. Я не буду говорить ничего следователю. Лучше, чтобы вы сами все ему рассказали. И про наш разговор тоже можете рассказать. Если, конечно, он спросит, откуда вы знаете, что вас разыскивают.

— А как мне найти этого следователя?

— Приезжайте в Манхэттен, на Пятую авеню. Я напишу вам адрес. Номер дома. Подниметесь на двенадцатый этаж. Там будут стоять дежурные. Скажете, что вы знаете, кто убил Анну Фрост. Запомнили? Анну Фрост. Я лучше запишу. А остальное уже пусть вас не беспокоит. Я предупрежу дежурных, и они отведут вас к следователю. Договорились?

Старик смотрел на деньги.

— Хорошо, — сказал он, — я приеду.

— Я обязательно предупрежу дежурных, — пообещал, вставая, Виктор. — И не беспокойтесь. Вы